

Знамя времен Александра I

В 2005–2007 гг. в ГосНИИР осуществлялась реставрация знамени из фондов Музея-панорамы «Бородинская битва» (ил. 1). Помимо сохранения темперной живописи, очистки и реконструкции знаменного полотнища, требовалось провести атрибуцию памятника, исторические сведения о котором на момент поступления в реставрацию отсутствовали.

Шелковое знамя (134x152 см) с зеленым крестом и желтыми углами имеет роспись: черный двуглавый орел в центральном круге окаймлен золотым лавровым венком и увенчан короной; одно крыло орла поднято, другое опущено, на его головах – императорские короны, в когтях – золотые перуны; на углах в золотых лавровых венках под коронами – вензеля Александра I. Цвет креста и углов с вензелями позволили предположить, что знамя могло принадлежать Свеаборгскому гарнизонному полку, которому в 1810 г. были пожалованы знамена подобного образца. Предположение нуждалось в проверке.

Реликвия относится к знаменам, символика которых стала формироваться в петровскую эпоху и менялась на протяжении всего XVIII в., пока при Павле I знамена не стали «довольно точной копией прусских знамен, только с русскими гербами»¹. Их образец представлял собой квадратное полотнище, сшитое из 9 кусков шелка: средний круг, 4 конца креста и 4 угла. Цвета углов и крестов различались по инспекциям. Орел в среднем круге (всегда оранжевом) изображался с одним поднятым крылом, над ним находилась андреевская лента с надписью². Углы имели окруженные золотыми венками вензеля императора с коронами. С 1800 г. цвета углов и крестов составляли шесть комбинаций (одна – для гвардии и пять – для групп инспекций), и все полки, входившие в одну инспекцию,

получали знамена одинаковой расцветки³.

В первые годы правления Александра I знаменная символика, в целом, сохранялась прежней, за исключением того, что с 1803 г. ленты над орлом перестали изображать⁴. После 1814 г. для гвардии были установлены на знаменах «желтые кресты – цвет императорского штандарта, для армии зеленые – цвет русского мундира»⁵. Цвет углов для всех полков пехотных дивизий стал белым. Новый рисунок на знаменах был утвержден в 1816 г., и с этого времени орел стал изображаться с двумя полуопущенными крыльями⁶ (ил. 2).

Таким образом, реставрированный экспонат относится к группе знамен образца 1803 г. Но принадлежал ли он Свеаборгскому гарнизонному полку?

Схематический рисунок знамени Свеаборгского полка был опубликован А.В. Висковатовым⁷ и Г.С. Габаевым⁸ (ил. 3). В некоторых деталях он отличается от росписи реставрированного экспоната. На рисунке вензель имеет форму литеры «А» с завитком наверху, а петельки банта, который связывает ветви, окружающие средник, «находят» друг на друга. У экспоната завиток отсутствует, а петли располагаются по разные стороны от узла (ил. 4, 5).

Изучение известных знамен образца 1803 г. – Нарвского, Симбирского, Одесского пехотных полков⁹, Виленского мушкетерского полка¹⁰ (ил. 6) – выявило, что рисунки на них также отличаются от опубликованных в трудах Висковатова и Габаева. Таким образом, эти отличия не являются существенными, и при атрибуции знамени главную роль должны играть зеленый крест и желтые углы с вензелями. В связи с этим требовалось уточнить, использовались ли подобные цвета крестов и углов у знамен других полков в 1803–1813 гг.

Как удалось установить, 120 знамен образца 1800 г. с зеленым

крестом и желтыми углами были выданы гарнизонным полкам Оренбургской и Сибирской инспекций¹¹ (ил. 7). Известно, что при замене обветшавших знамен следовало выдавать знамена прежних цветов¹². Таким образом, появилась необходимость проверить, заменялись ли в 1803–1813 гг. в полках Оренбургской и Сибирской инспекций обветшавшие цветные знамена.

Анализ описи Артиллерийского музея, составленной Н.Е. Бранденбургом, показал, что знамена этих инспекций образца 1800 г. были сданы на хранение только в 1814–1815 гг.¹³

Это факт позволяет утверждать, что в 1803–1813 гг. в полках Сибирской и Оренбургской инспекций знамена не обновлялись. Вывод подтверждают данные опубликованного Г.С. Габаевым «Документа о русских знаменах...», изготовленных и разосланных в царствование Александра I¹⁴. Для полков Сибирской и Оренбургской инспекций в 1803–1813 гг. знамена не изготовлялись.

На листе 68 этого же документа отмечается, что Свеаборгскому гарнизонному полку были «сделаны и отправлены 1810 года Ноября 15 дня» три цветных знамени с зелеными крестами и желтыми углами, имеющими вензеля императора¹⁵. Эта запись позволяет утверждать, что реставрированное знамя действительно является одним из знамен, «построенных» для Свеаборгского гарнизонного полка в 1810 г.

Интересен тот факт, что при Александре I гарнизонным полкам (в отличие от полков тяжелой пехоты) полагались знамена без золотой набивки по углам¹⁶, т.е. без императорских вензелей. Почему же Свеаборгскому полку были пожалованы знамена с вензелями?

В начале XIX в. формируется традиция вручения наградных знамен. Вензеля на знаменах Свеаборгского полка являлись своеобразными наградами. Именным указом Александр I повелел Военной коллегии после

окончания русско-шведской войны 1808–1809 гг. «по важности завоеванных в новой Финляндии крепостей» учредить в Свеаборге 4-батальонный гарнизонный полк¹⁷. Крепость Свеаборг была «самым могучим фортификационным сооружением в этой части Европы»¹⁸, способным «отразить атаку крупного соединения противника»¹⁹ (ил. 8). В соответствии с указом императора Военная коллегия 24 сентября 1809 г. издала приказ о формировании Свеаборгского гарнизонного полка²⁰, и 22 октября 1809 г. полк был сформирован²¹. Его первым шефом стал генерал-майор Константин Павлович Гавро²², исполнявший также должности Свеаборгского и Гельсингфорского коменданта²³. 24 февраля 1810 г. полковым командиром был назначен полковник Шиллер²⁴. Полк был укомплектован людьми, непосредственно принимавшими участие в военных операциях в Финляндии, поэтому «за боевые подвиги в 1809 году» ему были пожалованы знамена с вензелями²⁵.

Свеаборгский гарнизонный полк был расформирован 17 января 1811 г.²⁶, и на следующем этапе исследования требовалось выявить историю бытования знамен полка после его расформирования.

В труде Г.С. Габаева «Роспись русским полкам 1812 года» удалось обнаружить, что в 1812 г. под знаменами Свеаборгского гарнизонного полка сражался Литовский пехотный полк²⁷.

Преобразование полка в пехотный было связано с проведением военных реформ, направленных на подготовку к войне с Наполеоном. Для увеличения числа пехотных полков было расформировано 52 гарнизонных батальона²⁸. На шефов новых полевых частей возлагались обязанности «разделить людей сообразно общим правилам, принятым для пехотных полков» и довести их «в учении до той степени совершенства, которая нужна уже пехотному полку»²⁹.

Формированием пехотных полков в Финляндии занимался генерал-губернатор Ф.Ф. Штейнгель (ил. 9)³⁰. По указу Военного министра от 17 января 1811 г. Свеаборгский гарнизонный полк был преобразован в Литовский пехотный полк³¹. Его шефом был назначен полковник барон Ф.Ф. Розен (ил. 10), а командиром – майор Б.Л. Сергеев³². В полку было 2457 человек. Литовский и Невский полки образовали 2-ю бригаду 2-й пехотной дивизии Финляндского корпуса. В мае 1812 г. барон Розен был назначен командиром бригады «с оставлением в звании шефа Литовского полка»³³.

История памятника была бы неполной без сведений о боевых операциях, в которых под этим знаменем сражался Литовский пехотный полк.

Биография Ф.Ф. Розена позволяет установить, что полк принимал участие в сражениях на направлении Рига – Петербург. Несмотря на то что это направление не было главным в кампании 1812 г., военные операции в районе Западной Двины сыграли важную роль в ее успешном завершении.

Разработанный еще в 1810–1812 гг. стратегический план военной кампании предполагал открыть ее «отступлением и, завлекши неприятеля в недра самого отечества, заставить его ценою крови приобретать каждый шаг, каждое средство к подкреплению и даже к существованию своему, и, наконец, истощив силы его... нанести уже ему удар решительный»³⁴. При этом искали способы ослабления главных сил наполеоновской армии нанесением удара в ее тыл, поэтому весной 1812 г., когда из Швеции была получена информация о подготовке к переводу в Балтику через Шлезвигский канал эскадры канонерских лодок для поддержки наступления Великой армии на Ригу и далее на Петербург³⁵, а также для обеспечения ей большей свободы действий и возможности снабжения по морю³⁶, Россия попыталась объединить свои морские силы со шведскими и закрыть

французским судам доступ в Балтийское море. С этой целью началась подготовка к высадке в Померании русско-шведского десанта и был сформирован 10-тысячный русский десантный корпус, который возглавил командующий войсками в Финляндии генерал-лейтенант барон Ф.Ф. Штейнгель. В состав корпуса вошел 1-й батальон Литовского пехотного полка, усиленный людьми 3-го батальона³⁷. Однако, узнав о русско-шведских планах, Наполеон отказался от поддержки армии эскадрой канонерских лодок³⁸.

До августа 1812 г. корпус Штейнгеля находился в Финляндии, а после встречи императора Александра I и шведского наследного принца Карла-Юхана планы русского командования по использованию Финляндского корпуса были изменены, и 18 августа он был направлен в район Западной Двины.

Под Ригу корпус прибыл «в один из критических моментов войны, когда корпуса [французских маршалов] Ж. Макдональда и Н. Удино всеми силами готовились обрушиться на фланг графа П.Х. Витгенштейна и тем пробить себе дорогу на Петербург»³⁹. По мнению Наполеона, его «поход на Москву», сдерживавший «все силы Монархии», давал «вполне подходящий момент для осады Риги»⁴⁰, крепость которой Динамюнде, построенная при впадении в Рижский залив рек Аа и Северной Двины, защищала кратчайшие пути к Петербургу⁴¹. Корпусу Штейнгеля⁴² была поставлена задача «очистить от противника нижнюю часть Двины»⁴³.

Финляндский корпус действовал совместно с защитниками Риги и корпусом Витгенштейна, которому также «предписывалось крепко держаться Двины»⁴⁴, так как за ней «до самого Петербурга, на расстоянии 600 верст почти вовсе не было войск»⁴⁵. Помимо охраны путей на Петербург, решалась и другая задача. Удерживая три французских корпуса

(Макдональда, Удино и Йорка) в районе Западной Двины, десантный корпус и корпус Витгенштейна, укрепленные Петербургским ополчением, не давали возможности оказывать поддержку Великой армии на ее главном направлении.

После прибытия под Ригу полк участвовал в освобождении от неприятеля Митава. В этот город русский отряд вступил без боя, захватив четыре орудия и «много военных запасов», а затем возвратился в Ригу, поэтому «первое дело, где предводимый бароном Розеном полк... находился в огне», произошло только 7 октября 1812 г. под Полоцком при Ушаче; там полк, «состоя в авангарде генерала Фока, участвовал в поражении отряда французского генерала Корбино»⁴⁶. 18–19 октября при местечке Чашники полк атаковал корпус французского генерала Леграна и участвовал в вытеснении французов за р. Лукомлю. 1–2 ноября «литовцы» сражались при мызе Смоляны, 15 ноября участвовали в окружении дивизии генерала Партуно. При Березине полк был включен в отряд генерал-майора Властова, с которым преследовал неприятеля до Тильзита, а затем примкнул к отряду генерал-адъютанта Голенищева-Кутузова, «во второй половине декабря вошел в состав авангарда, порученного графом Витгенштейном генерал-лейтенанту Шепелеву, и 22-го числа был с ним при нападении на корпус маршала Макдональда у Лабиау [Пруссия]. Здесь Литовский полк особенно отличился»⁴⁷.

С 8 января 1813 г. полк находился при блокаде крепости Данциг; 11 августа сражался при Гросс-Берене, 25 августа – при Денневице, 6 и 7 октября – при Лейпциге и «участвовал во взятии его приступом»⁴⁸. 2 февраля 1814 г. полк принимал участие в изгнании неприятеля из Суассона, 23 февраля – в сражении при Краоне, 25–26 февраля – в сражении при Лаоне, а 18 марта прибыл под Париж⁴⁹.

В Россию полк вернулся в январе 1815 г. под командой

подполковника Сергеева. Известны фамилии некоторых командиров рот: капитан Гамперт (1-я гренадерская рота), поручик Труневский (1-я мушкетерская рота), поручик Яковлев (2-я мушкетерская рота), штабс-капитан Алексеев (3-я мушкетерская рота)⁵⁰.

Вскоре после возвращения в Свеаборг полку были присланы медали «В память Отечественной войны 1812 года», которые вручались всем строевым чинам армии, флота и ополчения (от генерала до нижних чинов), участвовавшим в военных действиях с французами в пределах Отечества⁵¹. На момент вручения медалей таких нижних чинов «оказалось в полку всего лишь 131 человек»⁵², что говорит о больших потерях «литовцев» в 1812–1814 гг.

Боевая летопись Литовского пехотного полка отражена в надписях, сделанных на памятных досках храма Христа Спасителя (стены 18, 21, 23, 48, 54)⁵³. Фамилия графа Штейнгеля как командующего войсками под Полоцком указана на стене 26; среди награжденных офицеров на стенах храма значится фамилия барона Розена (стена 44 – сражение при Денневице); при Краоне был убит прапорщик Литовского пехотного полка Блофиельд и ранен поручик полка Яковлев (стена 54)⁵⁴. Нижние чины полка упоминаются на стенах храма общим числом в перечнях потерь. Так, например, на стене 21 читаем, что в деле при Чашниках выбыло 400 нижних чинов⁵⁵.

В ходе исследования была сделана попытка выявить дополнительные сведения об участниках военных операций, сражавшихся в составе Литовского пехотного полка в 1812–1814 гг. В «Военной галерее Зимнего дворца» среди сподвижников Александра I находятся портреты Ф.Ф. Розена и Ф.Ф. Штейнгеля. Их биографии были составлены А.И. Михайловским-Данилевским⁵⁶.

Кроме этого, удалось обнаружить «Очерк фамильной истории

баронов фон Розен», где есть биографические данные о родственнике шефа полка бароне О.И. Розене, которому в 1812 г. было всего семнадцать лет. Он служил в полку прапорщиком и сражался под Митавою, Чашниками, Смолянами, Борисовом, на Березине, участвовал в заграничном походе, закончив его в Париже⁵⁷.

Однако других источников мемуарного характера обнаружить не удалось.

За время своего существования полк неоднократно менял свое название и, как отмечено у Г.С. Габаева, к 1912 г. оно звучало так: «51-й пехотный Литовский Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк»⁵⁸. Поиск информации позволил обнаружить двухтомную историю, написанную к 100-летию полка полковником Генерального штаба К.К. Павлюком⁵⁹. История включила в себя боевой формуляр, списки офицеров, чиновников и священников полка, получивших награды за боевые отличия, список шефов и командиров полка, список генералов, штаб и обер-офицеров, служивших в полку, информацию о дислокации полка. По сведениям, собранным автором, в 1812–1814 гг. были награждены:

- * *за отличие в делах с неприятелем в 1812 г.* орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» – прапорщик барон Розен;
- * *за отличие в бою 22 декабря 1812 г. при Лабиау* орденом св. Равноапостольного князя Владимира 3-й степени – шеф полка полковник барон Розен;
- * *за отличие в сражении 23 февраля 1814 г. при Краоне* орденом Св. Анны 1-й степени – шеф полка генерал-майор Розен;
- * *за отличие в сражении 25 и 26 февраля 1814 г. при Лаоне* орденом Св. Равноапостольного князя Владимира 4-й степени – штабс-капитаны Маскатиныйев 1-й и Алексеев, а также прапорщики Клуген и барон Розен (с бантом), орденом Св. Анны 2-й степени – полковой командир

подполковник Сергеев, орденом Св. Анны 3-й степени – подпоручики Яковлев и Яровой-Равский;

* *за отличие, выказанное при штурме Лейпцига*, шеф полка барон Розен получил чин генерал-майора⁶⁰.

К 80-летнему юбилею полка в 1889 г. К.К. Павлюк, служивший в то время поручиком полка, написал стихи, в которых есть строки:

Свершилось восемьдесят лет
 С тех пор, как праздник полковой
 Наш торжествует полк родной...
 В эпоху славную побед,
 Тревог и бури боевой
 Пришлось войти ему в семью
 Российских доблестных полков,
 И начал службу он свою
 На севере, среди снегов,
 Среди финляндских хладных скал;
 Затем Монарх его призвал
 Разить Отечества врагов,
 Дерзнувших Русь поработить:
 И вот на берегах Двины,
 Отчизны верные сыны,
 Литовцы стали уж служить;
 Вслед за французами потом,
 Прогнавши их с Родной земли,
 Они чрез Неман перешли,
 Чтобы за русским рубежом, –
 На Висле, Эльбы берегах,
 На Рейне, Франции полях
 Врагов по-прежнему разить
 Под сенью славною знамен...
 И Данциг, Лейпциг и Краон
 Должны нечуждыми нам быть...⁶¹

К сожалению, в труде К.К. Павлюка есть неточности. Например, в перечне знамен, полученных полком в течение ста лет, отмечено, что 14 февраля 1831 г. одно из знамен Свеаборгского пехотного полка было передано Прагскому пехотному полку вместе с 3-м резервным батальоном

Литовского полка⁶². Однако это не подтверждается данными «Хроники российской императорской армии», составленной в 1852 г., где указано, что в Прагском полку находилось знамя, пожалованное Литовскому полку 28 февраля 1817 г.⁶³

В той же «Хронике» о знаменах Литовского егерского полка (так назывался полк при составлении хроники) говорится (дословно) следующее:

«ЗНАМЕНА, ПОЖАЛОВАННЫЕ ПОЛКУ.

1 8 1 7 Ф е в р а л я 2 8 . Знамена (по одному на батальон).

Примечание. До 1817 года в полку состояли знамена, поступившие из Свеаборгского Гарнизонного полка. 14-го Февраля 1831 г. из вышеозначенных знамен одно передано с Резервным батальоном в Прагский Пехотный полк...»⁶⁴

Видимо, неточность последней фразы, позволяющей связать слова о «вышеозначенных знаменах» как со знаменами, пожалованными полку в 1817 г., так и со знаменами, пожалованными ранее, ввела в заблуждение автора истории Литовского полка. Однако слова «До 1817 года в полку состояли знамена, поступившие из Свеаборгского гарнизонного полка» позволяют говорить о том, что с этого времени в полку уже не было знамен образца 1803 г.

Проверить правильность сделанного заключения удалось при изучении «Хроники российской армии», составленной в 1839 г. Это богато иллюстрированное издание хранится в Музее книги при Российской государственной библиотеке. В сведениях о Литовском егерском полке читаем:

«КОГДА И КАКИЕ ПОЖАЛОВАНЫ ЗНАМЕНА.

1 8 1 7 Ф е в р а л я 2 8 . Знамена (по одному в батальон) 3.

Примечание. Из сих знамен, 14-го февраля 1831 года одно с Резервным батальоном полка поступило в Прагский Пехотный полк. До 1817 года, в полку состояли знамена, поступившие из Свеаборгского Гарнизонного полка»⁶⁵.

Это подтверждает сделанное предположение о замене в 1817 г. старых знамен на знамена нового образца (ил. 2). Замена знамен произошла перед

передислокацией полка из Свеаборга в Литву⁶⁶.

Следует отметить тот факт, что после присвоения в 1884 г. 51-му пехотному Литовскому полку старшинства, восходящего к 1809 г.⁶⁷, на скобах его знамен «положено было иметь вензель Августейшего Основателя полка – Императора Александра I и надпись: 1809. Свеаборгский гарнизонный полк. 1884. 51-й пех. Литовский полк № батальона»⁶⁸.

Таким образом, в ходе исследования было установлено:

1. Реставрированное знамя является одним из цветных знамен, которые были пожалованы Свеаборгскому гарнизонному полку 15 ноября 1810 г.

2. С 17 февраля 1811 г. знамя стало принадлежать Литовскому пехотному полку, сформированному из 12 рот Свеаборгского гарнизонного полка.

3. Реставрированное знамя имеет прямое отношение к событиям Отечественной войны 1812 года, так как Литовский пехотный полк в составе Финляндского десантного корпуса Штейнгеля участвовал в обороне путей на Петербург и в военных операциях при Ушаче, Чашниках, Полоцке, Борисове, Березине, а в 1813–1814 гг. – в осаде Данцига, в сражениях под Лейпцигом, Краоном, Лаоном и Парижем.

4. Установлены фамилии некоторых офицеров Литовского полка, отличившихся в сражениях.

5. Знамя находилось в Литовском полку до 28 февраля 1817 г., т.е. до замены знамен полка на знамена нового образца.

Автор выражает благодарность главному хранителю музея-панорамы «Бородинская битва» И.А. Езерской, заведующему сектором Музея Гвардии Эрмитажа С.Л. Плотникову, заведующей архивом Военно-исторического

музея артиллерии, инженерных войск и войск связи И.А. Вознесенской, заведующему отделом истории России 1800–1917 гг. В.М. Безотосному, члену Военно-исторической комиссии при Центральном совете Всероссийского общества Охраны памятников истории и культуры А.А. Подмазо и профессору РГГУ Л.В. Беловинскому за консультации, полученные в ходе исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Норцов А.Н.* Эволюция мундира и знамени русских войск в XVIII и XIX столетиях. Тамбов, 1916. С. 9.
2. *Габаев Г.С.* Роспись русским полкам 1812 года. Киев, 1912. С. 92, 93.
3. *Вилинбахов Г.В.* Знамена // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 292.
4. *Габаев Г.С.* Роспись русским полкам... С. 94.
5. *Норцов А.Н.* Указ. соч. С. 9.
6. *Висковатов А.В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1902. Ч. 17. С. 38.
7. Там же. С. 43. Рис. 2411(с).
8. *Габаев Г.С.* Русские знамена 1796–1912 г. СПб., 1912. Группа VII.
9. «... Бессмертен тот, Отечество кто спас»: Михаил Илларионович Кутузов. М., 1995. С. 49, 64, 103.
10. Отечественная война 1812 года в художественных и исторических памятниках из собраний Эрмитажа / Под общ.ред. В.М. Глинки и А.В. Помарнацкого. Л., 1963. Ил. 61.
11. *Висковатов А.В.* Историческое описание одежды и вооружения... СПб., 1900. Ч. 9. С. 60, 61.
12. *Габаев Г.С.* Краткий очерк развития образца русских знамен и штандартов XIX в. Б.м., б.г. С. 15.
13. Описи знаменам, штандартам, прапорам, прапорцам, значкам, трубам за отличие, грамотам, скобам и прочим войсковым регалиям, хранящимся в Артиллерийском историческом музее, с указанием принадлежности таковых частям войск. СПб., 1903. С. 214–219.
14. *Габаев Г.С.* Документ о русских знаменах и прочих войсковых регалиях начала XIX в. (1803–1815 гг.): Опыт ист.-иконограф. описания // Журнал Императорского русского военно-исторического общества. СПб. 1911. Книжка 1. С. 6.
15. *Габаев Г.С.* Документ о русских знаменах... С. 23.
16. *Струков Д.П.* Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Т. III. 1801–1855 гг. СПб., 1902. С. 9.
17. ПСЗ-1. Т. XXX. № 23837. 14 сентября 1809 г. Об учреждении в Гангуте одного гарнизонного батальона, а в Свеаборге четырех батальонного гарнизонного полка. СПб., 1830. С. 1139.
18. *Кяйвярйянен И.И.* Международные отношения на Севере Европы в начале XIX в. и присоединение Финляндии к России в 1809 г. Петрозаводск, 1965. С. 169.
19. *Чернышев А.А.* Русский флот в Отечественной войне 1812 года // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография: Сб. материалов к 190-летию Отечественной войны 1812 года / Отв. ред. В.М. Безотосный (Труды ГИМ. Вып. 132). М., 2002. С. 87.
20. Приказы Государственной военной коллегии 1809 г. С. 36.
21. ПСЗ-1. Т. XXX. № 23924. 22 октября 1809 г. О формировании 1 Финляндского полка и гарнизонных: Свеаборгского полка и Гангутского батальона. СПб., 1830. С. 1227.
22. *Подмазо А.* Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1815). М., 1997. С. 65.
23. *Павлюк К.К.* История 51-го пехотного Литовского Его Императорского

- Высочества Наследника Цесаревича полка: В 2 т.: Одесса, 1909. Т. I. С. 10.
24. Приказ от 24 февраля 1810 г. // Приказы Военного министра, 1810 г. СПб., 1810.
 25. *Габеев Г.С.* Краткий очерк развития образца русских знамен... С. 16.
 26. *Подмазо А.* Шефы и командиры регулярных полков... С. 45.
 27. *Габеев Г.С.* Роспись русским полкам... С. 182.
 28. *Леер Г.А.* Энциклопедия военных и морских наук. СПб., 1885. Т. II. С. 394.
 29. ПСЗ-1. Т. XXXI. № 24505. Январь 1811. О сформировании из гарнизонных батальонов 13 пехотных и егерских полков. СПб., 1830. С. 539.
 30. Там же.
 31. Там же. С. 541.
 32. *Подмазо А.* Шефы и командиры регулярных полков... С. 32.
 33. Барон Ф.Ф. Розен // Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 гг. Военная галерея Зимнего дворца / Сост. А.И. Михайловский-Данилевский. Т. V. СПб., 1849. С. 3.
 34. Оправдание главнокомандующего Барклая де Толли в действиях его во время Отечественной войны с французами в 1812 году // Журнал Императорского русского военно-исторического общества. СПб., 1911. Кн. 1. С. 3.
 35. История русского флота в свете мировой политики и экономики (X–XIX в.) / Под общ. ред. В.И. Куроедова. М.; Кронштадт, 2006. С. 359.
 36. *Чернышев А.А.* Русский флот в Отечественной войне 1812 года. М., 2002. С. 87, 88.
 37. *Подмазо А.А.* Литовский пехотный полк // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. С. 422.
 38. *Чернышев А.А.* Указ. соч. С. 89, 90.
 39. Там же. С. 92.
 40. *Бокур Ф.* Причины, заставившие Наполеона идти на Москву: Неопубликованное письмо Наполеона // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы X Всерос. науч. конф. М., 2002. С. 42.
 41. *Жамов В.Е.* Отечественная война 1812 г.: Операции в направлении Тильзит – Митава – Рига: К 100-летию юбилею Отечественной войны. Рига, 1912. С. 11.
 42. 6 сентября 1812 года барон Ф.Ф. Штейнгель был возведен в графское достоинство (*Безотосный В.М.* Штейнгель // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. С. 807).
 43. *Жамов В.Е.* Указ. соч. С. 92.
 44. *Дорман М.А.* Оборона путей на Петербург. М., 1912. С. 7.
 45. *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны 1812 года // Полн. собр. соч. СПб., 1850. Т. IV. С. 262.
 46. Барон Ф.Ф. Розен // Император Александр I и его сподвижники... С. 2, 3.
 47. Там же. С. 4.
 48. Там же.
 49. Там же. С. 5.
 50. *Павлюк К.К.* Указ. соч. Т. I. С. 63.
 51. *Дуров В.А.* Русские награды XVIII – начала XX в. М., 1997. С. 92.
 52. *Павлюк К.К.* Указ. соч. Т. I. С. 65.
 53. *Хамин С.А., Афанасьев В.А.* Алфавитный указатель частей войск, участвовавших в делах и сражениях Отечественной войны 1812 г., войн 1813–1814 гг. и участников этих войн, командовавших войсками, убитых, награжденных и отличившихся в сражениях, а также высочайших манифестов, рескриптов, указов, приказов по армиям и сражений, начертанных по высочайшему повелению на стенах храма Христа Спасителя в Москве. СПб., 1912. С. 67, 122, 123, 125, 126.

54. Там же. С. 116, 119.
55. Там же. С. 122.
56. Барон Ф.Ф. Розен // Император Александр I и его сподвижники...; Граф Ф.Ф. Штейнгель // Там же.
57. *Розен А.Е.* Очерк фамильной истории баронов фон Розен из родовых домов Рооп, Гохрозен, Шёнангерн или Розенгоф, Райсум, Моян и др. СПб., 1876. С. 65, 66.
58. *Габеев Г.С.* Роспись русским полкам 1812 года... С. 182.
59. *Павлюк К.К.* Указ. соч.
60. Там же. Т. II. С. 20–22. Прил. VI.
61. Там же. Т. II. С. 350.
62. Там же. С. 190.
63. Хроника российской императорской армии. СПб., 1852. Ч. V. С. 19.
64. Там же. С. 24.
65. Хроника российской армии с приложением рисунков знамен и штандартов. СПб., 1839. Кн. 9. С. 26–27.
66. Поскольку сведения о знаменах Свеаборгского полка отсутствуют в описи Артиллерийского музея 1903 года, то, возможно, в музейное собрание они были переданы из местного арсенала во время работы Трофейной комиссии в 1911–1917 гг., когда проводилось обследование знамен Гельсингфорса.
67. До этого старшинство Литовского пехотного полка восходило к 1711 г., т.е. году, когда были сформированы гарнизонные полки, ставшие родоначальниками Свеаборгского полка. См.: *Павлюк К.К.* История 51-го пехотного Литовского... Т. I. С. 7.
68. Там же. Т. II. С. 322.